

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9.075:378

КОНСТРУКТИВНАЯ ВАЛИДИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Е.В. Лосинец

ООО «ОПС-СЕРВИС», г. Брянск

Изложены этапы валидации разработанной «Методики изучения замещающего поведения» (МИЗП). Критерильная валидность шкал определялась по внешнему критерию средней экспертной оценки замещающего поведения и по внешнему критерию «Количество замечаний». Оценка конвергентной и дискриминативной (дивергентной) валидности производилась путем установления значимых статистических связей с близкими по содержанию конструктами. Результаты раскрывают конструктивную валидность данной методики и расширяют возможность ее применения для диагностики замещающего поведения в подростковом возрасте.

***Ключевые слова:** замещающие действия, замещающее поведение, критериальная, конвергентная и дискриминантная (дивергентная) валидность шкал.*

Тема замещающего поведения вызывает живой интерес у специалистов, занимающихся проблемами поведения личности. Данный интерес можно объяснить спецификой изучаемого явления, а также многогранностью развития поведения человека в различных ситуациях, особенно под влиянием негативных факторов. Поэтому в современной науке и практике возросла потребность в психодиагностических инструментах, способствующих повышению эффективности работы психологов в общеобразовательных учреждениях. Кроме того, такие методические материалы могут быть использованы в психолого-педагогических исследованиях и эффективны для изучения различных форм поведения личности.

В статье [7] был описан процесс разработки методики изучения замещающего поведения. Конфирматорный факторный анализ подтвердил факторную валидность и иерархическую структуру методики с одной общей шкалой и тремя непересекающимися субшкалами. Была также обеспечена достаточно высокая надежность шкал МИЗП по внутренней согласованности пунктов.

Разработанная методика представляет собой психодиагностический инструмент для диагностики некоторых форм замещающего поведения в подростковом возрасте. Ее использование дает возможность выявить изменения в реагировании подростков на средовые воздействия. Своевременная диагностика форм замещающего поведения позволяет принять меры по профилактике чрезмерной напряженности в поведении личности подростка и способствовать созданию оптимальной психологической адаптации в социуме.

Опросник требует минимального времени для его проведения и обработки. Он может применяться как в группе, так и индивидуально, а также как в блоке с другими методиками, так и изолированно. Испытуемым предъявляется текст опросника, содержащий 29 пунктов. Далее представлены этапы по проверке критериальной, конвергентной и дискриминативной валидности шкал МИЗП.

Целью данного исследования является проверка конструктивной валидности обозначенной методики. Валидации подлежали: шкала 1 («Деструктивность»), шкала 2 («Отстранение, избегание»), шкала 3 («Оппозиция») и суммарная шкала («МИЗП»).

Валидность методики проверялась на репрезентативной выборке, состоящей из 164 человек: 71 мальчик и 93 девочки в возрасте от 14 до 16 лет. Респондентами стали учащиеся 8–10 классов общеобразовательных школ г. Брянска, г. Мглина. Для достижения поставленной цели было проведено три исследования: исследование 1 – проверка критериальной валидности шкал МИЗП; исследования 2 и 3 – проверка конвергентной и дивергентной валидности.

Исследование 1. Выборка. В исследовании принимали участие 60 человек: 22 мальчика и 38 девочек в возрасте от 14 до 16 лет, учащиеся 8–10 классов. Данное исследование предполагало использование метода независимых экспертных оценок. В качестве экспертов выступили педагоги высшей категории общеобразовательной школы г. Мглина (N = 6) со стажем работы от 10 до 34 лет.

Исследование 2. Выборка составила 58 испытуемых: 27 мальчиков и 31 девочка в возрасте от 14 до 16 лет. Для проверки конвергентной и дивергентной валидности шкал МИЗП использовались следующие методики: методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении В.В. Бойко [10]; методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко [9]; методика «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана [9]; методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма [4].

Исследование 3. Выборка данного исследования составила 46 испытуемых: 22 мальчика и 24 девочки в возрасте от 14 до 16 лет. Были использованы следующие методики: опросник Р. Плутчика – Г. Пеллермана [4]; опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой) [6]; методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер в адаптации Т.А. Крюковой) [3]; опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой [8]; опросник «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев) [5].

Респонденты получали опросники, распечатанные на бумажных листах, прослушивали содержание инструкций. При необходимости конкретизации ответов с каждым учащимся проводилась индивидуальная беседа.

Валидизация по внешним критериям. В ходе валидизационных исследований оценивалась критериальная валидность МИЗП, которая показывала, насколько соотносятся результаты теста с неким внешним критерием. А. Анастаси указывает на возможность применения субъективных оценок в качестве основной критериальной меры, особенно когда такие

оценки не ограничиваются описанием конкретных достижений, а являются мнением наблюдателя по целому ряду свойств, на измерение которых ориентирован тест. Особенно важны подобные оценки в качестве критерия личностных тестов, поскольку в этой области трудно установить более объективные критерии [1].

Поэтому для обеспечения критериальной валидности был применен метод независимых экспертных оценок. В качестве экспертов выступили педагоги высшей категории общеобразовательной школы г. Мглина (N = 6) со стажем работы от 10 до 34 лет.

С целью выявления мнений экспертов по ряду свойств, на измерение которых направлена методика, была разработана анкета для опроса. Предлагаемые вопросы соответствовали шкалам разработанной методики, опираясь на которые педагоги могли охарактеризовать внешние поведенческие особенности исследуемых подростков.

Далее вычислялась средняя экспертная оценка 6 экспертов для каждой шкалы и ее корреляция с баллами учащихся по соответствующей шкале. Результаты корреляции шкал методики с экспертными оценками представлены в табл. 1.

Таблица 1

Корреляции Пирсона показателей шкал методики (столбцы) с их экспертными оценками (строки), N = 60

		Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3	МИЗП
Шкала 1 (Э)	r	0,220	0,121	0,426**	0,336**
	p	0,091	0,356	0,001	0,009
Шкала 2 (Э)	r	-0,055	0,126	-0,010	0,020
	p	0,676	0,338	0,940	0,879
Шкала 3 (Э)	r	0,078	0,149	0,421**	0,287*
	p	0,554	0,255	0,001	0,026
МИЗП (Э)	r	0,256*	0,118	0,429**	0,351**
	p	0,049	0,370	0,001	0,006

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Таким образом, критериальная валидность по экспертным оценкам частично подтверждается. Однако критериальная валидность суммарного балла (МИЗП) получила достаточное подтверждение по внешнему критерию средней экспертной оценки замещающего поведения МИЗП (Э) (см. табл. 1).

Для проверки критериальной валидности были взяты дополнительные показатели, такие как экспертная оценка «количества замечаний» и «отметок». Валидность по критерию отметок не подтверждается. Однако находит подтверждение критериальная валидность шкалы 3 «Оппозиция» (N = 60; r = 0,297; p ≤ 0,05) и суммарной шкалы МИЗП (N = 60; r = 0,263; p ≤ 0,05) по внешнему критерию «Количество замечаний».

Валидизация по социально-демографическим характеристикам. Шкалы методики МИЗП применялись для сравнения выборок по полу, классу (возрасту) и положению в семье (полная – неполная).

Сравнения выборок по полу и положению в семье проводились при

помощи критерия t-Стьюдента. Статистически достоверных различий по полу не обнаружено. Однако обнаружены статистически достоверные различия в зависимости от положения в семье: в неполной семье статистически достоверно выше показатели по шкале 3 «Оппозиция» ($t(58) = 2,2574$; $p = 0,028$) и по общей шкале МИЗП ($t(58) = 2,042$; $p = 0,046$).

Сравнение выборок по классам (возрасту) производилось при помощи многомерного дисперсионного анализа. Влияние возраста статистически достоверно: с возрастом все показатели методики статистически достоверно снижаются, особенно интегральный показатель МИЗП ($F(2;58) = 6,218$; $p = 0,004$). Доля объясняемой дисперсии МИЗП влиянием возраста составляет 17,9 %. Статистически значимые различия по классам и положению в семье по интегральному показателю МИЗП показаны на рис. 1.

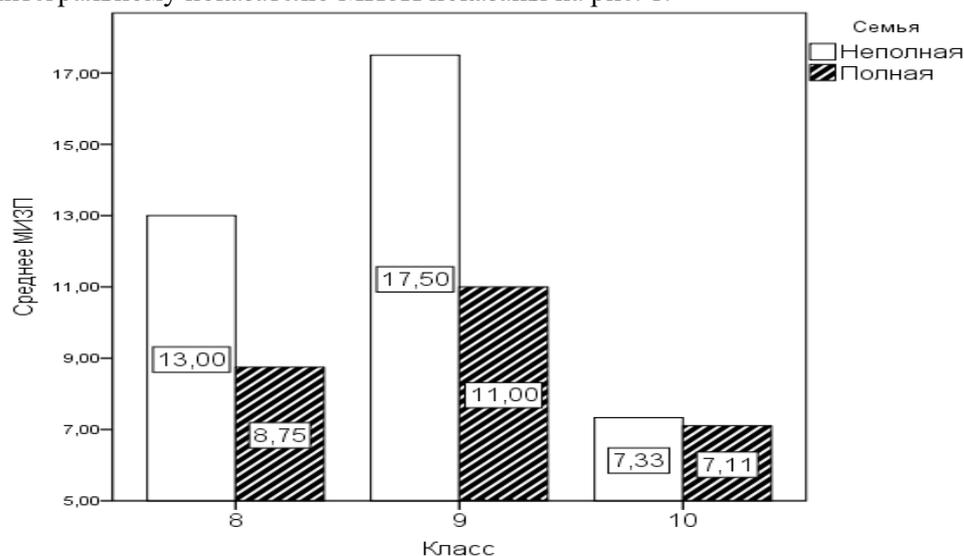

Рис. 1. Влияние возраста и положения в семье на интегральный показатель МИЗП (приведены средние значения).

Оценка конвергентной и дискриминантной валидности шкал. В ходе исследований было установлено, что показатели шкал МИЗП имеют значимые положительные корреляционные связи с показателями шкал методик В.В. Бойко. Выявлены положительные корреляции между показателями шкалы 1 «Деструктивность» и показателями наличия у школьников негативного опыта общения с окружающими ($N = 58$; $r = 0,328$, $p \leq 0,05$) и проявления агрессии ($N = 58$; $r = 0,286$, $p \leq 0,05$).

Были также получены значимые положительные корреляционные связи между показателями шкалы «Оппозиция» методики МИЗП (шкала 3) и показателями шкал методик В.В. Бойко: «Открытая жестокость» ($N = 58$; $r = 0,439$, $p \leq 0,01$); «Обоснованный негативизм» ($N = 58$; $r = 0,267$, $p \leq 0,05$); «Брюзжание» ($N = 58$; $r = 0,292$, $p \leq 0,05$); «Негативный опыт» ($N = 58$; $r = 0,412$, $p \leq 0,01$).

Наибольшее количество значимых положительных корреляционных связей имеют показатели шкал МИЗП с факторами психологических защит опросника Р. Плутчика – Г. Пеллермана. Значения коэффициентов корреляции

находятся в диапазоне от 0,308 до 0,587 при $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$.

В ходе исследований были установлены значимые положительные корреляционные связи показателей шкал «Отстранение-избегание» (шкала 2) и «Оппозиция» (шкала 3) с показателями шкал «Самостоятельность» ($N = 46$; $r = 0,433$, $p \leq 0,01$; $r = 0,495$, $p \leq 0,01$) и «Общий уровень саморегуляции» ($N = 46$; $r = 0,370$, $p \leq 0,05$; $r = 0,356$, $p \leq 0,05$) опросника В.И. Моросановой.

Были также получены значимые положительные корреляционные связи между показателями шкалы 1 «Деструктивность» и показателями шкал «Самостоятельность» ($N = 46$; $r = 0,353$, $p \leq 0,05$) и «Гибкость поведения» ($N = 46$; $r = 0,399$, $p \leq 0,01$) опросника В.И. Моросановой.

Показатель по шкале 1 «Деструктивность» МИЗП имеет значимые положительные корреляционные связи с показателем шкалы «Наступательность» ($N = 46$; $r = 0,328$, $p \leq 0,05$) опросника Е.П. Ильина и П.А. Ковалева; показатель шкалы 3 «Оппозиция» МИЗП тесно связан с показателями шкал «Наступательность» ($N = 46$; $r = 0,376$, $p \leq 0,05$) и «Позитивная агрессия» ($N = 46$; $r = 0,309$, $p \leq 0,01$) опросника Е.П. Ильина и П.А. Ковалева.

Были выявлены многочисленные корреляции шкал методики МИЗП с показателями методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях». С общей шкалой МИЗП положительно коррелируют показатели «Копинг на эмоции» ($N = 46$; $r = 0,494$, $p \leq 0,01$), «Копинг на избегание» ($N = 46$; $r = 0,322$, $p \leq 0,05$) и «Отвлечение» ($N = 46$; $r = 0,311$, $p \leq 0,05$). С первичными шкалами МИЗП обнаружены положительные корреляции: «Деструктивность» (шкала 1) – с «Копинг на эмоции» ($N = 46$; $r = 0,369$, $p \leq 0,05$) и «Копинг на избегание» ($N = 46$; $r = 0,292$, $p \leq 0,05$); «Отстранение» (шкала 2) – с «Копинг на эмоции» ($N = 46$; $r = 0,322$, $p \leq 0,05$).

Статистически достоверных связей шкал МИЗП и показателей методики К. Томаса и методики Р. Лазаруса не обнаружено.

В процессе исследования были получены свидетельства в пользу критериальной, конвергентной и дискриминативной валидности шкал разработанной методики.

Полученные результаты показали, что критериальная валидность, по экспертным оценкам, частично подтверждается для шкал «Оппозиция» и «Деструктивность» и не подтверждается для шкалы «Отстранение, Избегание». Однако критериальная валидность суммарного балла получила достаточное подтверждение по внешнему критерию средней экспертной оценки замещающего поведения «Деструктивность_эксп_Ср».

Валидность по критерию отметок не подтвердилась. Однако находит подтверждение критериальная валидность шкалы «Оппозиция» и суммарной шкалы МИЗП по внешнему критерию «Количество замечаний».

В ходе исследования полученные значительные положительные и отрицательные корреляционные связи свидетельствуют о конвергентной валидности шкал разработанной методики.

Шкала 1 «Деструктивность» имеет значимые положительные связи со шкалами «Негативный опыт», «Агрессия» (методика В.В. Бойко); со шкалами «Копинг на эмоции», «Копинг на избегание» (методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях»); с показателями «Гибкость поведения» и «Самостоятельность» (опросник В.И. Моросановой), «Наступательность»

(опросник Е.П. Ильина и П.А. Ковалева). Мы можем полагать, что вероятность развития деструктивного замещающего поведения связана с накоплением негативного личного опыта общения подростка с окружающими. Показатель «Агрессия» свидетельствует о том, что высокий уровень агрессии может провоцировать причинение вреда себе или окружающим. Поэтому подросток нуждается в развитии умения в управлении чувствами и поддержании эмоционального равновесия. Все его поведение отражает внутреннюю напряженность и плохое понимание своего состояния.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что данный вид замещающего поведения у подростков требует расширения конструктивных вариантов решения проблем, умения их изменять в ответ на воздействие внешней ситуации для достижения поставленных задач. Вероятно, что характерность актов данного поведения выражается в сложности переключения с одного вида активности на другой, в фиксированности действий.

Шкала 2 «Отстранение-избегание» имеет как положительные, так и отрицательные связи с другими опросниками, что тоже подтверждает конвергентную валидность указанной шкалы МИЗП. Среди положительных связей можно отметить: с показателем копинг-стратегия «Избегание проблем» (методика Д. Амирхана); с показателем «Копинг на эмоции» (методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях»); «Самостоятельность», «Общий уровень саморегуляции» (опросник В.И. Моросановой). Чем больше подросток отстраняется от решения проблем, тем выше тревога и эмоциональное напряжение на фоне сохранения надежды на положительный исход, тем сильнее старается избежать контакта с окружающей его действительностью. Это еще один вид при формировании дезадаптивного поведения, который направлен на снижение уровня эмоционального напряжения. Использование избегающего замещающего поведения обусловлено недостаточностью развития навыков самостоятельного решения возникающих проблем при удовлетворении значимых для подростков потребностей, уровня сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности. Возможно, такие подростки более зависимы от ситуации и мнения окружающих людей.

Шкала «Отстранение-избегание» имеет отрицательные связи со следующими шкалами: «Агрессия» (методики В.В. Бойко) и «Поведенческие» копинг-стратегии (методика Э. Хайма). Это тоже свидетельствует в пользу конвергентной валидности шкалы «Отстранение-избегание»: чем выше уровень отстранения, тем ниже уровень агрессии и возможности использования в своем поведении поведенческих копинг-стратегий, направленных на совладание со стрессом.

Шкала 3 «Оппозиция» имеет положительные статистически значимые связи со следующими шкалами: «Открытая жестокость», «Обоснованный негативизм», «Брюзжание», «Негативный опыт» (методики В.В. Бойко); «Самостоятельность», «Общий уровень саморегуляции» (опросник В.И. Моросановой); «Наступательность», «Позитивная агрессия» (опросник «Личностная агрессивность и конфликтность»). Полученные результаты свидетельствуют о конвергентной валидности шкалы «Оппозиция» МИЗП.

Подростки с ярко выраженным видом оппозиционного замещающего

поведения характеризуются склонностью делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с людьми и в наблюдении за социальной действительностью. Они могут не скрывать и не смягчать свои негативные оценки и переживания по поводу большинства окружающих: выводы о них резкие, однозначные и сделаны, возможно, навсегда. Общий уровень индивидуальной системы саморегуляции требует проведения мероприятий по развитию у подростков как отдельных показателей саморегуляции, так и общего уровня саморегуляции. Можем предположить, что подростки с оппозиционным замещающим поведением хотят быть самостоятельными, не зависеть от родителей. Однако это труднодостижимое качество личности, которое требует помощи в его развитии. С другой стороны, можно отметить, что подростки с позитивной агрессией могут твердо отстаивать свои интересы, но при этом не ставят своей целью уничтожение собеседников. Они не унижают более слабых соперников, а оказывают им должное уважение.

Интегральная шкала «Замещающее поведение» (МИЗП) коррелирует как положительно, так и отрицательно, со множеством показателей других методик, что позволяет уточнить ее конвергентную валидность.

Все показатели методики Плутчика-Перельмана статистически достоверно положительно коррелируют со всеми шкалами МИЗП: «Вытеснение», «Регрессия», «Замещение», «Отрицание», «Проекция», «Компенсация», «Гиперкомпенсация», «Рационализация». Это подтверждает конвергентную валидность шкал МИЗП по сходству измеряемых конструктов с указанной методикой. Можно предположить, что в основе развития замещающего поведения лежат механизмы психологической защиты. Причем можем отметить наличие как зрелых, так и незрелых механизмов психологической защиты. Использование зрелых защитных механизмов в целом позволяет подросткам переводить отрицательные эмоции или разрушительные реакции в социально более приемлемые типы поведения, которые могут приносить удовольствие и радость. Незрелые механизмы психологической защиты способствуют созданию жестких, негибких и неадаптивных стереотипов поведения.

С общей шкалой МИЗП положительно коррелируют показатели «Копинг на эмоции», «Копинг на избегание» и «Отвлечение» опросника копинг-поведения в стрессовой ситуации; показатели «Самостоятельность» и «Общий уровень саморегуляции» опросника «Стиль саморегуляции поведения»; показатели «Наступательность» и «Позитивная агрессия» опросника «Личностная агрессивность и конфликтность»; показатель «Избегание проблем» методики Д. Амирхана. Содержательная характеристика указанных показателей была описана выше.

Шкала МИЗП отрицательно коррелирует со всеми тремя показателями методики Э. Хайма: с одной из них («Эмоциональные») статистически достоверно, с остальными двумя – на уровне статистической тенденции. Суммарный показатель методики Хайма статистически достоверно отрицательно коррелирует как с первичными шкалами МИЗП, так и с общей шкалой МИЗП (на высоком уровне значимости): чем выше значения по шкалам МИЗП, тем ниже суммарный показатель методики Э. Хайма.

Вероятно, с развитием замещающего поведения уменьшается способность использования подростками как адаптивных, так и неадаптивных копинг-стратегий совладания со стрессом. Полученные результаты свидетельствуют о конвергентной валидности шкал МИЗП с показателями методики Э. Хайма.

Статистически достоверных связей шкал МИЗП и показателей методики К. Томаса и методики Р. Лазаруса не обнаружено, что свидетельствует о дивергентной валидности разработанной методики. Иначе говоря, шкалы МИЗП измеряют иные конструкты, нежели шкалы методик К. Томаса и Р. Лазаруса.

На основании полученных результатов была определена содержательная интерпретация субшкал и общей шкалы МИЗП. В соответствии с содержанием входящих в факторы пунктов шкалам были присвоены следующие названия:

«*Деструктивность*» (шкала 1), 9 пунктов. На основании полученных статистически значимых связей данный фактор можно описать как деструктивное замещающее поведение, которое характеризуется агрессивным отношением к окружающим людям и к самому себе.

Вероятность развития замещающего деструктивного поведения в подростковом возрасте связана с накоплением негативного личного опыта общения с окружающими. Не исключено, что разрядка время от времени будет происходить в семье, в общении с приятелями, в общественных местах и т.д. Деструктивное замещающее поведение требует коррекции самооценки подростков, сложившихся стереотипов поведения, развития вариативности поведенческих реакций. Оно сопровождается повышенными эмоциональными реакциями при неудовлетворении значимых потребностей, которые имеют своей целью снизить возникшее психологическое напряжение. С другой стороны, оно может протекать пассивно: избегание проблемной ситуации, отрицание ситуации, мысленное или поведенческое дистанцирование и т.д.

«*Отстранение*» (шкала 2), 10 пунктов. Данный фактор рассматривается как избегающее замещающее поведение. Подросток в силу разных причин отказывается как-то менять свое состояние или ситуацию, в которой оказался. Он просто уходит от всей ответственности, которая может на него свалиться. Избегание решения проблем предполагает отстранение от реальных контактов, уход в социальные сети и т.д. Придерживаясь избегания, подросток использует некоторые пассивные способы. Так, например, может начать болеть и специально затягивать этот процесс, оттягивая таким образом решение проблемы.

«*Оппозиция*» (шкала 3), 10 пунктов. Данный фактор можно охарактеризовать как оппозиционное замещающее поведение подростков в отношениях с окружающими людьми. Протест – способ утвердить себя среди окружающих и в своих собственных глазах. Упрямство, негативизм, резкость, грубость, своеволие, противопоставление себя другим есть следствие невозможности добиться желаемого результата, удовлетворить значимые потребности.

Активная оппозиция выражается в стремлении подчеркнуть недостатки других, чтобы подчеркнуть свои достоинства, в нарочитой грубости, непослушании, вызывающем поведении, категорических отказах выполнять какие-либо поручения. Иногда такая реакция сопровождается плачем, бранью, криками и т.д. Пассивная оппозиция проявляется отказами от еды, уходами из

дому, суицидами, соматическими проявлениями (рвота, недержание мочи и кала и т.д.).

«Интегральная шкала» (МИЗП), все 29 пунктов. Данный фактор характеризует наличие у подростка замещающего поведения. Полученные результаты исследования говорят о том, что это подростки с явным наличием накопленного негативного опыта в общении с окружающими людьми. Они могут проявлять либо открытую жестокость к людям (высокая степень враждебности), либо позитивную агрессию, которая проявляется в напористости, неуступчивости. Подростки с замещающим поведением нуждаются в развитии навыков самостоятельного решения проблем, способности видоизменять свое поведение, в расширении конструктивных способов реагирования в конфликтных ситуациях.

Результаты дисперсионного анализа – с зависимыми переменными шкал МИЗП, с фиксированными факторами «Возраст», «Пол», «Положение в семье» – продемонстрировали, что статистически достоверных различий по полу не обнаружено. Однако обнаружены статистически достоверные различия в зависимости от положения в семье: в неполной семье статистически достоверно выше показатели по шкале «Оппозиция» и по общей шкале МИЗП.

И это вполне объяснимо. Если говорить о воспитании, то подростковый возраст считается самым проблемным и сложным. Ранее послушные мальчики и девочки становятся неуправляемыми, проявляют негативизм, упрямство. Реакция протеста (оппозиции) – одна из наиболее частых реакций в подростковом возрасте. Протестные формы поведения возникают у подростков в ответ на обиду, ущемленное самолюбие, недовольство требованиями или отношениями близких. А такие условия складываются скорее в неполных, чем в полных семьях. Процесс воспитания в неполной семье обычно деформирован. Психологический климат неполной семьи во многом определяется болезненными переживаниями вследствие утраты одного из родителей. Даже самая заботливая женщина в неполной семье физически не имеет достаточно времени для воспитания своего ребенка. Из-за чрезмерной занятости и трудовой перегруженности матери дети предоставлены сами себе.

В проведенном исследовании влияние возраста статистически достоверно: с возрастом все показатели методики снижаются, особенно интегральный показатель МИЗП. Вероятно, это связано с новообразованиями подросткового возраста – развитие рефлексии и на ее основе развитие нового уровня самосознания, характерной чертой которого является появление у подростка способности познавать самого себя как личность, обладающую определенными качествами. Это приводит, как утверждает Л.И. Божович, к возникновению у подростка стремления к самоутверждению, самовоспитанию и самовыражению (т.е. стремления проявлять себя в тех качествах личности, которые он считает ценными) [2].

На основании результатов, полученных в ходе проведенного исследования, можно говорить о критериальной, конвергентной и дискриминативной (дивергентной) валидности шкал методики изучения замещающего поведения.

Исследования в данной области весьма перспективны и в целом указывают на практическую значимость возможных разработок как в контексте общепсихологических знаний, так и в прикладных областях психологии. В дальнейшем предполагается проведение ряда психологических исследований на разных выборках с учетом возрастной категории, которые позволят уточнить и углубить представления о характеристиках замещающего поведения подростков. Впоследствии в ходе практического применения разработанной методики содержательная интерпретация шкал станет более детальной и развернутой. В перспективе также возможна модификация и стандартизация данной методики на выборке взрослых.

Список литературы

1. Анастаси А. Психологическое тестирование. М.: «Педагогика», 1982. 338 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 456 с.
3. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336с.
4. Дмитриев М.Г., Белов В.Г., Парфенов Ю.А. Психолого-педагогическая диагностика делинквентного поведения у трудных подростков. Ч. 4-9. СПб.: ЗАО «ПЮНИ», 2010. 316 с.
5. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. URL: <https://www.litmir.co/br/?b=172873&p=2>
6. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WSCQ) // Журнал практического психолога. М.: 2007. № 3. С. 93–112.
7. Лосинец Е.В. Методика изучения замещающего поведения: основные этапы разработки // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Педагогика и психология». 2017. № 3. С. 226–235.
8. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. URL: <http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=10965> Психодиагностика стресса: практикум. Казань: КНИТУ, 2012. 212 с.
9. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: Издательский дом «БАХРАХ», 1998. 672 с.

THE CONSTRUCT VALIDATION OF METHODS USED TO STUDY THE RESIDUAL BEHAVIOR

E. V. Losynets

ООО «OPS-SERVICE», Bryansk

In our previous study highlighted material for the development of the questionnaire «Method of learning a replacement behavior» (MISP). The article represents the stages of validation of the developed technique. Criteria validity of the scales was determined by external criteria Average external assessment of the replacement behavior and external criterion «Number of observations». Assessment of convergent and discriminative (divergent) validity was carried out by establishing meaningful statistical relationships with similar content constructs. The results confirm the possibility of applying this technique for the diagnosis of residual behavior in adolescence.

Keywords: *the replacement action, the replacement behavior, criterion, convergent, and discriminant (divergent) validity of the scales.*

Об авторе:

ЛОСИНЕЦ Елена Васильевна – психолог, ООО «ОПС-СЕРВИС» (241050, г. Брянск, ул. Крапивницкого 15), e-mail: elena-losinets@yandex.ru